

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Мясницкая, 26-б.

Телефон № 96-69.

Вырезка из газеты

Вечерний Киев

Г. Киев
У С С Р

Газета №

Судебные очерки

Дело о злоупотреблениях в госопере

(6-й день)

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО УЛИКА

Отвечая на вопросы прокурора, обвиняемый разъясняет суду положение административных дел в оперном театре. Деньги из кассы, помимо Улика, получали Ольхович и Лозинский. Случалось, что последний брал их для своих личных надобностей. Обвиняемый Улик считает такую систему выдачи денег безобразной, и тем не менее он не старался изменить ее.

Улик находит, что Щербина без помощи Ольховича не могла проводить своих комбинаций, но Лозинский мог обо всем этом и не знать.

— Это может быть потому, что Ольхович повесился? — спрашивает председатель.

— Нет, не потому.

Обвиняемый не интересовался хранением билетов, так как за это должен был отвечать Ольхович и бухгалтерия в целом. Улик признает, что если бы хранение и учет билетов были бы поставлены должным образом, злоупотребления могли бы и не возникнуть. Постоянное пребывание мужа Щерины, Ходаковского, в кассе Улик признает недопустимым, хотя сам давал на это разрешение. Обвиняемый начал подозревать Щербину с конца декабря 1928 года. Основное упущение администрации и бухгалтерии по мнению Улика, заключалось в том, что не осуществлялся учет использованных льготных талонов.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОЙ ЩЕРБИНЫ

Подсудимая разъясняет суду систему получения билетов из бухгалтерии. Комплекты в кассу приносил Ольхович, изредка Эльсин.

Щербина утверждает, что первый разговор о продаже неофициальных билетов произошел у нее с Ольховичем в декабре 1928 года. Переговоры с Эльсиным также вел Ольхович. Отвечая на вопросы председательствующего, обвиняемая рассказывает о мотивах преступления и полученном за «работу» гонораре.

Все дело, по словам обвиняемой, возникло из-за того, что Ольховичу нужно было покрыть долг в 70 рублей. Щербина продала неофициальных билетов на 150 рублей. Из этих денег 70 рублей взял Ольхович, 14 рублей было отдано

Эльсину, остальные деньги кассирша оставила у себя. Так говорит Щербина. Иначе говорил Эльсин и об этом говорят все обстоятельства дела.

Обвиняемая утверждает, что Лозинский никакого отношения к этим комбинациям не имел. Щербина находит, что Улик и контролеры могли уследить за ней. Кассирша Щербина рассказывает о своих переживаниях перед первым преступным дебютом. Ко всему ее принуждал Ольхович, он заставлял ее пойти на преступление. Так говорит Щербина. Путано объясняет она суду причины наличия в кассе неприходованных 330 руб. Вообще касса, по словам Щерины, служила ей домом. Здесь она хранила сахар, спирт и якобы полученное во время бенефиса золото (640 руб.), доллары (370 руб.), здесь же обычно находился и ее супруг. Золото Щербина сберегала на торный день, а доллары служили ей памятью. Председательствующий обращает внимание подсудимой на то, что доллары могли напоминать литье о периоде денкищины и оккупации.

ПОКАЗАНИЯ ОБВ. ЛОЗИНСКОГО

Лозинский отрицает свое участие в кассовых операциях Щерины. Ольхович являлся непосредственным помощником обвиняемого. Деньги Лозинский из кассы брал для театральных нужд, но случалось, что брал их иногда и для себя лично.

Обвиняемый полагает, что Ольхович на очной ставке во время предварительного следствия обговорил его, желая смягчить свою участь. Лозинский не осуществлял контроля над Ольховичем, так как доверял ему. К Малевичу обвиняемый относился хорошо. Председательствующий вызывает свід. Малевич. Он опровергает слова обвиняемого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Эксперт-бухгалтер т. Лубман, разъясняя сущность работы, проделанной экспертизой, определяет общую сумму хищений в размере до 12.000 руб.

Эксперт-администратор тов. Адамов отмечает недостатки административного распорядка в оперном театре. Эксперт полагает, что административный персонал и персонал бухгалтерии, неправильно организовывая и проводя свою работу, способствовали возникновению в театре злоупотреблений.

(7-й день)

ПРЕНИЯ СТОРОН

Прокурор тов. Волосюк в своей речи отмечает политико-общественное значение процесса Театр. являвшийся ранее оружием буржуазного класса, пролетариат взял в свои руки. Противная искусственно в массы, партия и наша общественность использовали его, как инструмент, способствующий таким задачам. Искусство должно быть могучим оружием в социалистическом строительстве и для этого должны были быть осуществлены принципы национальной политики в опере. Опера была освобождена от госназла. Украинизация оперы, проводимая партией в общественностью, вырвавшей оперу из рук частной антрепризы, вызвала склоки, драки, проявления украинского и русского шовинизма и антисемитизма. Работники, посланные туда для того, чтобы оздоровить театр, не поняли своих задач. В данный процесс — результат этого непонимания. Процесс есть результат художественного и материального краха руководителей театра. Об этом писалось и в прессе.

Анализируя конкретные данные процесса, тов. Волосюк отмечает, что никакого руководства со стороны директора Джамана не было, что ни главный администратор Улик, ни главный бухгалтер Лозинский не были на своих местах. По мнению прокурора, центральное место в процессе занимает Щербина. За ней идет Лозинский, потом Улик и наконец остальные.

Оценивая материалы, прокурор считает обвинение Щерины в инкриминуемых ей 97 ст. (злоупотребление), 1-й части 104 ст. (служ. растрата) и 105 ст. (подлог должностным лицом) доказанным, требует 8 лет заключения. Точно так же прокурор считает доказанным эти обвинения в отношении Лозинского, требует 5 лет заключения. Отвечая технической роль в деле обвиняемого Эльсина, прокурор все же полагает, что обвинение Эльсина по 97, 104 и 105 ст.ст. является правильным и доказанным, требует 3-х лет заключения. Переходя к группе лиц, привлекающихся по 39 ст. (злостность), прокурор выделяет Улика в отношении которого он считает необходимым применить полную санкцию статьи, т. е. 3 года. По отношению обвиняемых Лиса, Кочка и Гинзбурга прокурор считает возможным ограничиться общественным порицанием.

Общественный обвинитель т. Уралов констатирует большой общественный интерес, вызванный этим процессом. Основная причина, вызвавшая этот интерес это то, что уже два года среди сотрудников оперы создавался скандал и драки. Находясь в 1926 году в руках частной антрепризы опера стала советским театром. Коллектив не смог изменить положения.

Государство шло на помощь театру, так как театр был ему нужен. Вокруг театра и внутри его разгоралась классовая борьба. Это отмечалось общественностью и прессой.

Тов. Уралов критикует целый ряд материалов из «Пролет. Правды» в подтверждение своих слов. Превращение проблемы кадров и репертуара, травли отдельных работников для осуществления различных целей — вот что имели мы в оперном театре. Служанка

старых меценатов, рабыня бенефисов — Щербина, пользуясь этим хаотическим состоянием, обделывала свои темные дела. Состояние бухгалтерии и хаотичность администрации способствовали этому. Для нас основную роль играет система, породившая подобные отношения к делу реконструкции театра. Дело не в суммах, дело в системе. В отношении квалификации отдельных участников процесса, общественный обвинитель поддерживает точку зрения представителя государственного обвинения.

Представитель гражданского истца (госфинконтроля) тов. Шейнман, определяя общую сумму иска в 21.130 рублей, просит удовлетворить его.

Речь защитника тов. Ратнера посвящена анализу 97 ст. и правильности применения ее в отношении Щерины. Защитник полагает, что в отношении Щерины могут быть применены лишь 1 часть 104 и 105 ст. Защитник полагает, что гражданский иск является неосновательным и должен быть перенесен в гражданское отделение окрсуда. Далее защитник разбирает мотивы, толкнувшие Щербину на преступление, и обстоятельства дела, рисующие исходный момент преступления, по мнению защитника, относящийся к концу 1928 года.

Речь защитника тов. Городисского, защищавшего Гинзбурга и Эльсина, посвящена была характеристике его подзащитных и анализу материалов дела. Защитник требует оправдания Лиса и считает, что в отношении Эльсина должно быть применено условное осуждение.

Речь защитника тов. Ветвинского посвящена систематизации материала, относящегося к обвиняемому Лозинскому. Защитник полагает, что в деле этом отсутствуют те общественные моменты, о которых говорили представители обвинения. Защитник считает, что к этому делу нужно подходить, как к обыкновенному кассовому злоупотреблению. Требуя для своего подзащитного оправдательного приговора, защитник тем не менее в речи своей отмечает элементы злостности, проявленной Лозинским в своей работе.

Речь защитника Гордона рисует картину организации театрального дела по всех театрах. Защитник полагает, что обвинения, инкриминируемые Улику, должны быть инкриминированы всем администраторам театра. Улик — жертва системы, и поэтому защитник требует его оправдания.

Речь защитника Жезмара, защищавшего Лиса и Кочка, рисует трудные условия их работы. Защитник полагает, что и тот и другой должны быть оправданы.

Последнее слово предоставляется подсудимым. Этим заканчивается 7-й день процесса.

Приговор по делу будет вынесен сегодня, 20 января.

ФАЛЕ.